

Макурин Денис

6+

Макаронны в тубике

рассказы

Денис Макурин
Макарони в тубике

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Макурин Д. В.

Макароны в тубике / Д. В. Макурин — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Книга "Макароны в тубике" представляет собой цикл рассказов, объединённых одним героем. Герой – он же рассказчик, Мишка Воробьёв – юный, несколько наивный, но уже вполне себе умный сорванец. Его вечно тянет куда-то: то на ходулях ходить, то в разведку, то в суровое пиратское плавание на гордом корабле-плоту «Нырок». У Мишки есть любящая семья и вполне себе нормальные друзья, жить ему не просто, но интересно. Окружающий мир главного героя полон тайн, фантазий и приключений, оттого и рассказы не дадут заскучать ни на минуту.

Белое море, белый теплоход

В один из обычных вечеров, во время ужина, мама сказала: «Через неделю мы всей семьёй едем в гости к бабушке. Билеты на теплоход я уже купила». «Ура!» – крикнул мой старший брат Ванька. «На теплоход?» – переспросил я и заёрзал на стуле. «Да, на большой белый теплоход. Под названием «Татария». Отправимся на нём из Архангельска в Мезень по Белому морю», – добавила мама. «Я пошёл вещи собирать», – засуетился Ванька. «По Белому морю», – повторил я, как попугай, и у меня выпала вилка из рук.

Целую неделю я не мог до конца поверить, что на меня, Мишку Воробьёва, свалилось такое счастье. «Это же в уме не поместится», – бормотал я каждый раз перед сном: «Подумать только, мы отправимся по Белому морю на большом белом теплоходе! Вовка с Лёшкой просто лопнут от зависти. Да что там Вовка с Лёшкой, весь двор лопнет». И, засыпая, я представлял, как в голубом небе парят белые чайки, из большой трубы вырываются клубы чёрного дыма, а капитан с большими усами кричит хриплым голосом: «Поднять якорь! Отдать швартовы! Полный вперёд!» А люди на берегу машут нам руками, и лица у них радостные, потому что мы наконец-то от них отплыли.

Настал долгожданный день, и вот-вот мы отправимся в гости к бабушке с дедушкой. Несмотря на то, что чемоданы и сумки были собраны ещё пару дней назад, родители всё равно бегали по квартире, заглядывая то в один, то в другой чемодан, боясь что-нибудь забыть. И забыли бы, если бы не я. Я один вспомнил о солдатиках и луке с присосками. Но места в чемоданах совсем не было, и половину солдатиков пришлось распахивать по карманам, а лук с присосками и вовсе оставить дома.

Поездка на автобусе до морского вокзала, как мне показалась, тянулась дольше, чем вся неделя ожидания. Мне всю дорогу не терпелось увидеть своими глазами тот самый теплоход, капитана с большими усами, бескрайнее Белое море. А если повезёт, то и акулу или, может быть, даже две, одну поменьше, ручную, а вторую крупнее, с полкорабля. Но больше-то всего мне не терпелось пройтись по теплоходу, как это делают настоящие матросы. Набрать побольше воздуха в лёгкие, выпятить грудь вперёд, а плечи развести назад, засунуть руки в карманы и идти вразвалочку, не спеша, высоко поднимая подбородок. При этом распевая песенку: «Капитан, капитан, улыбнитесь!»

И вот, когда я увидел огромный белый теплоход с названием «Татария», гуляющих туда-сюда матросов в белых пиджаках и маленький трактор с тележками на пристани, то мгновенно полюбил Белое море. Правда, в груди стало ещё светлее и радостнее, когда мы подошли и встали в очередь на теплоход. Я, шурясь и задрвав голову вверх, разглядывал кричащих чаек в голубом небе, а брат держал меня за руку.

Показав билеты толстому дяде на берегу, мы поднялись по узкому мостику на теплоход. Сначала мы отправились в каюту, чтобы занять там свои кровати и выложить солдатиков из карманов, а заодно и чемоданы в шкаф поставить. После чего дружно высыпали на палубу. И стоило нам подойти к перилам, как наш теплоход начал отходить от причала. Незнакомые люди стояли на пристани и махали нам на прощание руками, а по радио орала песня: «На теплоходе музыка играет, а я одна стою на берегу!». Честно признаться, я совсем не почувствовал, что теплоход плывёт, а только заметил, что деревья и улица вдруг начали двигаться и волны о борт теплохода стали делать так: «Хлюп-шлюп, хлюп-шлюп».

Когда улицы и деревья закончились, а смотреть стало скучно, папа сказал: «Пора бы и подкрепиться». И мы пошли в ресторан. В ресторане мне очень хотелось попробовать самую главную морскую еду «Макароны по-флотски», но их почему-то не было в меню, и нам принесли обычные спагетти. А я не люблю спагетти и не хотел их есть. И чтобы все это поняли, я отодвинул тарелку и повернулся в сторону окна, как будто бы я туда смотрю, а на самом деле

я одним глазом смотрел на маму с папой, а вторым себе на нос. При этом я показывал во всё лицо, что не люблю спагетти и не собираюсь их есть. Но тут папа выкинул такую штуку. Он вообще у нас мастер выкидывать всякие штуки. Так вот, чтобы я захотел есть эти длинные макароны, он придумал весёлую игру – «чемпионат мира по поеданию спагетти» называется. А кто станет чемпионом мира, тому две порции мороженого. А мороженое – все знают – это самая вкусная и полезная еда, тем более две порции. И, конечно, я согласился. Только, как я ни старался, всё равно Ванька стал чемпионом мира по всасыванию спагетти. Я даже правила гонки немножко нарушал, пока никто не видел, конечно, но всё равно чемпионом не стал. По правилам соревнования, спагеттину нужно было засасывать вдоль, а я иногда это делал поперек, так у меня в два раза быстрее получалось. Только Ванька их, как пылесос: «вшить, вшить» – и нет макарон, пуста тарелочка-то. В общем, ему два мороженых принесли, а мне одно, но я и это не доел. Хоть оно и полезное, а в живот никак не влезало. Там, видимо, уже всё место макароны заняли и компот.

После ресторана все пошли отдыхать в каюту, а я не пошёл, потому что мне нужно было узнать длину теплохода. А то, что бы я Вовке с Лёшкой рассказывал? Про макароны что ли? Вот я и начал измерять длину теплохода, широко шагая по коридору. Когда я закончил измерение, у меня получилось от ресторана до хвоста семьдесят два гигантских шага и один маленький. Потом я заметил широкую лестницу и поднялся по ней, а за ней была ещё одна и ещё, так я сам не понял, как оказался на крыше теплохода.

Какая там была красота, скажу я вам! Впереди теплохода стояла огромная грязная труба, по бокам болтались большие оранжевые лодки, а позади теплохода бурлила и пенилась вода от мотора, как будто квас разлили. И, куда бы я ни взглянул, повсюду бескрайнее Белое море, только очень и очень синее. Помню, я тогда ещё подумал: вот сейчас спущусь вниз, зайду в каюту и скажу: «Вот вы тут сидите, а море-то там вовсе не белое». И тут я понял, что не знаю, в какой каюте находятся родители.

Я сел на скамейку, почесал затылок и подумал: «Ну, надо же потеряться среди бела дня, да ещё в самый интересный момент». И, честное слово, не знал, что мне делать. Сначала я, конечно, хотел заплакать и заорать во всё горло, как это делают все нормальные дети. Но потом я вспомнил историю с Юркой в детском саду и решил, что, может быть, я не полностью или не очень сильно потерялся.

А история с Юркой вышла вот такая. За мной в детский сад пришла мама, а за Юркой бабушка, и вот мы стоим в раздевалке, одеваемся, чтобы идти домой. И тут Юрка как закричит: «А где варежки! Где мои варежки!» Ну, тут Юркина бабушка и давай их искать, осмотрела всё, а варежек нигде нет. Она и в шкафчик заглянула, и под шкафчик, нет их, хоть ты тресни. Юрка давай реветь и сквозь слёзы орать: «Где мои варежки!» И тут уже моя мама не выдержала и начала помогать искать варежки. Она посмотрела под всеми шкафчиками, посмотрела на батарее и под ней – варежек нигде не было. А Юрка ещё сильнее заревел, и тут уже подключились все. Бабушка Юры, моя мама и наша воспитатель Алла Николаевна искали варежки в шкафчиках, под скамейками и за батареей. Я вернулся в группу и с ребятами искал варежки в корзине с игрушками. А Юрка забрался ногами на скамейку и только делал, что орал: «Я потерял их! Потерял! Как же я без них! Моя жизнь поломата!» Это он, видно, от расстройства забыл, что надо говорить «сломана», а не «поломата».

Спустя час безуспешных поисков варежек всем детским садом, наша воспитатель Алла Николаевна вспомнила, что на улице месяц май и сказала: «Юр, так ведь ты без варежек утром пришёл-то!» Юрка удивлённо посмотрел на Аллу Николаевну, всхлипнул носом пару раз и сказал: «Да, без варежек». И мне показалось, что жизнь у Юрки стала налаживаться. Только Юркина бабушка вдруг как всыплет ему по мягкому месту! Ох, и не позавидуешь Юрке, лучше бы он дальше орал, что варежек у него больше нет и, что жизнь больше не имеет смысла.

Одним словом, я решил не орать раньше времени, а сам найтись. И примерно через две минуты спустился в тот самый коридор, который был семьдесят два гигантских шага и один маленький. Мои родители пошли отдыхать где-то после пятидесяти шагов, если вести счёт от ресторана, потом они повернули налево, задвинув за собой коричневую дверь. Я довольно быстро отмахал пятьдесят гигантских шагов и осмотрелся. Оказалось, что все двери одинаковые, только цифры разные. Но цифр я не запомнил, поэтому мне пришлось открывать каждую дверь и заглядывать во все комнаты. Заглянув, я говорил: «Здравствуйте. Меня зовут Миша, а здесь живут Воробьёвы?» Мне отвечали: «Нет, мальчик. Здесь живут Балашовы» – и я шёл дальше. Открывал следующую дверь и снова говорил: «Здравствуйте. Меня зовут Миша, а здесь живут Воробьёвы?» К счастью для меня, за третьей дверью оказались мои родители. Я только и успел сказать: «Здра...! Ой». А папа уже кричит: «Ты где пропадал?!» И все очень обрадовались. И я тоже так обрадовался, что даже в груди у меня что-то разволновалось и в горле всё сжалось. И я тут же подбежал к маме, и обнял её, и чуть-чуть не заплакал. Потом всхлипнул носом и сказал: «Вот вы тут сидите, а море там никакое не белое». Но звать я их никуда не стал, потому что снова идти на крышу мне совсем не хотелось, к тому же я очень устал. Я забрался на кровать и тут же крепко уснул.

Подвиг

День как-то с утра не задался. И вроде всё как всегда: лето, солнце, я у бабушки в деревне... Только муха какая-то залетела и спать всё утро не даёт – то жужжит, то по руке ползает, я прогоню, а она на ногу и там щекочет.

Вот на что нам кот Кузя, спрашивается? Ни мышей, ни мух не ловит – пройдоха одним словом. А деда его ещё хищником зовёт... Да этот хищник только на колбасу и котлеты мастак охотиться. Тут-то он, бесспорно, мастер. Бывало, сядет напротив и давай жалобно мяукать, заглядывая тебе прямо в глаза, а сам при этом как будто плачет. Зрачки у него большие-пребольшие и мокрые делаются, потом ещё лапой тебя по ноге постукает и по полу будет с боку на бок кататься, мол, вот я как оголодал, стоять не могу. И всё это лишь бы его колбаской угостили.

«Ну, до чего же надоедливая эта муха!» – ругнулся я. Эх, деваться некуда, слезаю с кровати, заправляю её покрывалом и надеваю шорты с майкой, обуваю сандалии, иду завтракать на летнюю кухню. На улице перед входом умываюсь, шумно брякая ручкой, на столе стоит литровая банка молока и пироги на блюде, закрытые полотенцем. Только присел за стол, а кот уж тут как тут, у ног трётся и мурлычет. Наливаю стакан молока себе и в блюдце прохвосту-добытчику.

И вроде всё начало складываться как нельзя лучше. Так нет, стоило мне после завтрака выйти гулять во двор, как там меня поджидало испытание.

Я выхожу за калитку, а там уже все ребята с нашей улицы собрались. И Лёшка, друг мой, с ними. Сидят на заборе, как воробьи, а перед ними Стёпка расхаживает, важный такой, щёки раздул и хвастается. Мол, его-то вчера батька в бане, на полке, веником из вереска минут десять хлестал. А он проявил отвагу и мужество, как советский лётчик-космонавт Юрий Алексеевич Гагарин, и даже не пискнул. Тоже мне, герой – штаны с дырой! Хвастается он ещё, а сам, когда нас сторож дед Николай в колхозном саду поймал, да уши нам с Лёшкой драл, через забор самый первый так сиганул, что только его и видели.

Стёпка наверняка набрехал, а я вот теперь хожу вдоль картофельных гряд уже час, высматриваю на ботве шмеля помоложе да поглупее. Это же надо было додуматься и ляпнуть, что я тоже ничего не боюсь! Теперь вот на спор должен подвиг совершить, поймав голый рукой шмеля. Нет, в таком деле торопиться не стоит, надо выбрать шмеля не слишком опытного и настроенного дружелюбно, чтобы я его успел ребятам показать, прежде чем он разозлится.

Гляжу, сидит один на цветке, безобидный такой. Сам полосатый, глаза большие и чёрные. Я на него гляжу, а он на меня, и мордочку свою при этом умывает лапками. Видимо только что покушал, время-то как раз уже около обеда. Ну, я его и схватил, а он как тяпнет! А я как закричу: «Ай! Оё-ёй!» Рукой трясу – и вот-вот слёзы из глаз, не то от боли, не то от обиды. С трудом стерпел. Просто представил: вот если бы Юрий Гагарин, так он ни в жизнь бы не заплакал. А после я сел на траву и начал разглядывать свою красную и распухшую ладошку.

Уж я и выбрал-то самого маленького, и вроде сытый он был, только оказалось, что никакой он не добрый, а очень и очень злой. Ужалил в ладонь так сильно, что я от боли закричал и разжал кулак. А про себя подумал, что мало батька тогда в бане Стёпку вереском нахлестал, ей-богу, я бы ещё веником из крапивы добавил. Мне такое выпало совершить, что не каждый решится. Вот где храбрость нужна! А ребята тут же ко мне подошли, обступили меня вокруг и давай мою руку рассматривать. И все говорят: «Покажи-покажи. Ух ты, а мне покажи!» Лёшка тоже подошёл и сказал: «А я знал, что ты не струсил, что с тобой хоть в разведку». И мы стали играть в войну, подобрали палки на улице – это у нас как будто автоматы были. Я с Лёшкой за советских разведчиков, а Стёпка с остальными за фашистов, и, понятное дело, мы всё время побеждали. Вот ещё бы ладонь не так сильно болела, было бы совсем здорово.

Мыльные пузыри

После завтрака я вышел на улицу. Денёк был тёплый, светило солнце, одним словом погодка выдалась что надо. Вот только ни бабушки, ни дедушки не было дома, и я, не зная чем мне заняться, обошёл небольшой двор по кругу. Как всегда, ничего нового не обнаружил. Почесав затылок и тяжело вздохнув, я присел на скамейку и начал болтать ногами от скуки. Я сидел и наблюдал за тем, как наши курицы роют землю лапами и что-то там клюют. При этом, я никак не мог понять, почему у куриц колени задом наперёд, а бегают они быстрее меня. Так я сидел, думал и не заметил, как ко мне подошёл Лёшка.

«Смотри, что у меня есть», – сказал он мне и показал бутылёк с мыльными пузырями. «Ух ты! Где взял?» – спросил я. «Мама в универмаге купила. Кучу денег стоит. Двадцать копеек!» – и Лёшка начал их хорошенько взбалтывать. А я говорю: «Так чего же мы стоим? Давай скорее дуть!» И мы начали дуть. Лёшка открыл бутылёк, достал из него немножко пены на рифлёном колечке и стал дуть первый. Он дул тихонечко и надул огромный пузырь, размером с яблоко. Его тут же подхватил ветер, и он понёсся вверх, мотыляясь из стороны в сторону, как осенний лист. Потом уже я как следует макнул колечко в бутылёк, достал и дунул, но сильнее чем Лёшка, и у меня получилось целое море пузырей, правда, размером они были поменьше. И все они тоже полетели вверх прямо на небо, при этом пузыри переливались то жёлтым, то лиловым, то зелёным цветом и подмигивали нам яркими лучами, как новогодние шары. «Вот это да!» – закричал Лёшка. «Здорово!» – обрадовался я. И мы поднялись на одну ступеньку моего крыльца, чтобы наши пузыри взлетали ещё выше. И снова стали дуть в колечко. Некоторые пузыри лопались. Делали: «Пуньк! Пуньк!» – и осыпались мелкими брызгами нам на лица. Другие тем временем уже летали выше дома. «Ага, получается! Мишка, надо бы ещё выше!» – весело кричал Лёшка. И мы поднялись ещё на одну ступеньку. А я всё дул пузыри, то большие, то маленькие. И вот уже весь двор в пузырях, и мне показалось, что день стал ещё ярче. И ступенек нам уже не хватает, поэтому мы забрались на скамейку ногами. «Давай, давай ещё!» – кричал я. И теперь уже Лёшка надувал пузыри. Он очень старался и раздувал щёки докрасна, поднимая колечко над головой, чтобы пузыри летели прямо вверх. А ветер всё так же подхватывал и уносил их вдаль. Мне казалось, они улетали не просто далеко, а наверняка уже выше неба, потому что их совсем не было видно. Скорее всего, они уже долетели до космоса и там замёрзли, превратившись в хрустальные шары, парящие в невесомости. «Нужно

забраться ещё выше», – предложил Лёшка. «Пойдём, поищем куда», – сказал я, и мы вышли со двора, хлопнув калиткой.

Через пять минут мы дошли до гаражей, которые стояли в один ряд. «То, что надо!» – сказал Лёшка. «Ага-сь, вышотища! Теперь-то наши пузыри точно до луны долетят», – согласился я и потер ладошки друг о дружку. Мы зашли за гаражи, осмотрелись и увидели возле стены одного из них целую грудку ящичков, по которой можно было забраться на крышу. Я взобрался на вершину ящичков, подпрыгнул и ухватился за край крыши, потом подтянулся и уже почти вскарабкался наверх. Вдруг Лёшка крикнул: «Погоди!» И я слез обратно. Оказывается, он увидел очень грустного рыжего кота, который сидел на нижней ветке стоявшего рядом старого тополя. «Это он, видно, от собак спасался, а теперь слезть не может», – сказал Лёшка. «Что ж, мы так и будем на него смотреть? Мы просто обязаны спасти его! Причём немедленно!» – засуетился я. А Лёшка посмотрел сначала на меня, затем на кота и, почесав затылок, как-то неуверенно произнёс: «Высоковато будет». «Ерунда! – возразил я. – Спасатели и не такие вершины берут. Ты только подсоби мне – я его вмиг спасу!»

Мы подошли к дереву, Лёшка обхватил меня за ноги и начал поднимать, а я изо всех сил стал тянуться руками вверх, пытаюсь ухватиться за ветку. «Вира, майна, кантуй помалу!» – начал я отдавать команды. «Что ты такое говоришь, я ничего не понимаю!» – кряхтя, еле прокричал Лёшка. «Да ты что! На стройке никогда не был? Там все мужики так кричат, чтобы лучше получалось!» – возмутился я. «А-а-а, теперь понял, – прохрипел Лёшка и добавил, – Нет, не был» А я переспросил: «Так ты понял или не был?» «Да понял, понял», – уже тархтел, как трактор, Лёшка. «А раз понял, тогда давай! Вира! Ещё! Ещё вирее!» – тут я ухватился руками за ветку, подтянулся и вмиг оказался на ней, а ещё через секунду я оседлал её, как коня.

Но, оглянувшись по сторонам, я понял, что тут что-то не так. С ветки мне всё казалось маленьким, а высота, на которой я сидел, просто огромной. От страха я сперва лег на ветку, а затем и вовсе зажмурил глаза. «Что ты там разлегся, давай уже спасай кота!» – завопил Лёшка. «Не надо так орать, я хорошо тебя слышу. Мне кажется, у меня земля ушла из-под ног», – спокойным голосом, не открывая глаз, ответил я. «Какая ещё земля! У тебя ноги болтаются, как сосиски!» – опять почему-то заорал Лёшка. Я даже чуть не свалился от неожиданности. Открыв глаза, я посмотрел на свои ноги, они и в самом деле болтались, как две сосиски. «Мне кажется у меня высотная болезнь», – сказал я Лёшке. «Как это?» – удивился он. «У меня кружится голова, а ещё я на завтрак кашу ел. Так вот теперь я чувствую, зря я её ел», – чуть слышно пробормотал я и почувствовал, как горлу что-то подступило. «Не бывает такой болезни. Ползи давай за Рыжим!» – не унимаясь, вопил Лёшка. А Рыжий тем временем сидел всё на том же месте и смотрел своими огромными глазами на меня. Я решил его подманить: «Рыжий, Рыжий, кис, кис, кис, на, на, на». Но он, вместо того, чтобы подойти ко мне поближе, начал пятиться на самый край ветки.

- По-моему, он совсем не хочет спасаться, – сказал я Лёшке.
- Это у него испуг от собак ещё не отошёл, ползи давай за ним!
- Да ползу я, ползу.
- Ты ползёшь, как улитка, – он так с голоду помрёт!

А мне и так-то страшно, а тут ещё ветер подул и раскачал ветку, будто это не просто ветер, а ураган. Да что там ураган – самый настоящий шторм в тридцать баллов! И я тогда уже не вытерпел и как закричу: «Полундра! Спасайся, кто может!» Не знаю, на что я рассчитывал, но Рыжий как-то странно посмотрел на меня своими большими испуганными глазами, а потом посмотрел и на Лёшку. После чего спрыгнул с ветки на землю и не спеша пошёл по своим делам.

Не помню, как я слезал с дерева, помню только, что Лёшка кричал: «Да отцепись ты от ветки, ты уже на земле стоишь!» – а я жмурил глаза и боялся разжать пальцы. И только когда

я разглядел перед собой Лёшкино лицо и отпустил ветку, а она с шумом отпружинила вверх, я начал приходить в себя.

– Ну, ты даёшь, Мишка! А как ты догадался, что Рыжий тебя поймёт и спрыгнет с ветки? – спросил Лёшка.

– Да что я – это просто кот учёный попался. Наверное, его уже спасали до нас, – ответил я дрожащим голосом.

– Ну, что лезем на гаражи запускать пузыри? – продолжил Лёшка.

– Что-то мне совсем не хочется никуда лезть. Уж лучше давай мы вернёмся во двор, а то как бы нас самих не пришлось кому-нибудь спасать.

Мужская дружба

В возрасте шести лет, я старался быть очень послушным, добрым и внимательным ребёнком, а ещё я ценил настоящую дружбу. Друзей у меня было очень много: у бабушки в деревне Лёшка и Стёпка, у меня во дворе Семён, Юлька и Сашка, а в детском саду Юрка и Андрей, но самый-то лучший, конечно, Вовка. Мы с ним и в садике дружим, и во дворе, и просто так. Вот поэтому, когда тот самый лучший друг Вовка заболел и уже три дня не приходил в детский сад, я решил сбежать из садика во время прогулки, чтобы его навестить.

Потому что настоящая, мужская дружба – это не какой-нибудь пустяк, вроде того как спрятать вместе фантик с цветными камушками в песок. А мужская дружба – это когда даёшь поддержать пойманную лягушку. Это когда соревнуешься «кто дальше плюнет», «кто дольше простоит на одной ноге с закрытыми глазами», «кто громче крикнет», кто дольше не моргнёт» или «кто больше всех наловит комаров», а ещё – «кто сможет выпить за раз три стакана шипучего кваса из бочки». Мужская дружба – это жечь спички и делить пополам самое вкусное, например, леденец «Барбарис» или ириску «Золотой ключик».

И вот с утра, перед тем, как идти в садик, я стянул из вазы на кухне, немного карамельных конфет «Алёнка», набив ими полные карманы шорт. Не с пустыми же руками к больному другу идти. В детском саду, после завтрака, я рассказал о своём плане нашим товарищам Семёну с Андреем, а чтобы они хранили мой секрет в тайне, дал каждому за молчание по две конфеты и одну съел сам, но это не страшно: для Вовки у меня оставался ещё один полный карман.

После рисования наш воспитатель Алла Николаевна вывела нас на прогулку. День был тёплый и солнечный, на деревьях пели разные певчие птички, в основном вороны и воробьи. Все ребята очень обрадовались свободе и такому чудесному деньку. Они тут же начали скакать, орать и веселиться, а потом, как всегда, разбрелись по участку. Девочки, как обычно, стали рвать траву, одуванчики и ловить червяков, чтобы приготовить салат «Оливье». На самом деле, девочки у нас в группе очень и очень странные. Они суп из каши-малаши сварят, салат из одуванчиков настряпают, а ты потом сиди, ешь и мучайся. И только попробуй сказать «не вкусно, не хочу» – обидятся и больше с тобой не дружат на веки вечные, до самого вечера. А скажешь «вкусно» – пихают добавку, а на самом-то деле невкусно. Мальчишки совсем другие: они всегда заняты делом. Вот и теперь достали новенькие, блестящие самосвалы с экскаватором, залезли в песок и начали строить там большую дорогу с гаражом. Ну, просто настоящие мужики, нечего добавить.

Стою, смотрю, вдруг Юрка, как заорёт:

– Мишка! Мишка, ты где?! Чего, как пень! Сегодня же твоя очередь песок грузить!

– Ага-сь! Точно! – и тоже залез в песочницу ногами, заделал рукава рубахи выше локтя и тут же объявил. – Карьер работает до обеда. Грузу по три ковша на брата.

Но не успел я завести экскаватор, как вдруг подумал о том, что у Вовки, скорее всего, ещё и высокая температура: тридцать восемь и шесть, а может, сорок три. И он лежит такой весь под одеялом, с мокрым полотенцем на лбу, и не играет солдатиками, и не дудит в трубу.

Я тут даже себя вспомнил, когда мне было пять лет и у меня тогда зуб разболелся. Страшная болезнь этот зуб. Конфет нельзя, пастилу нельзя, торт тоже нельзя, только суп и макароны с сосисками можно, я чуть от голода не загнулся, чудом выжил. Заклинание помогло, я каждый день повторял: «Пыж, шиш, серая мышь, боль на кикимору, а зуб отчипись!» И вот я вспомнил, и так мне его жалко стало, что у меня от этого даже в горле всё пересохло, сжалось и в носу защипало. Поэтому я отодвинул экскаватор Юрке и сказал:

- Дарю пока что.
- А ты?
- А я потом. И смотри у меня! Тут механизм, понимать надо! Вот тут видишь?
- Вижу, ага.
- Здесь не крутить! А вот здесь крутить, и туда – вжих. Потом – чух. Понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.